

— Господин Бай! — Сюй Чэнь, явно не ожидавший такого поворота, вскрикнул от изумления и поспешил к Бай Нину.

Бай Нин, прижимая руку к ране, ударил ладонью, сбивая разбойника с ног. Хотя удар был поспешным и лишенным серьезной внутренней силы, бандит все же потерял сознание. Боль в пояснице была такой невыносимой, что Бай Нин едва не рухнул на землю, но Сюй Чэнь вовремя подхватил его.

— Господин... господин Бай, вы... вы в порядке? — голос монаха дрожал от волнения.

Он в суматохе принялся перевязывать рану, и к тому моменту, как кровотечение удалось остановить, Бай Нин был уже на грани потери сознания.

— Держитесь, господин Бай, я отнесу вас к лекарю!

Сюй Чэнь подхватил его на руки, но Бай Нин начал проваливаться в забытие. Это заставило монаха еще больше занервничать, и он, используя технику легкости, помчался вперед. На самом деле Бай Нин в этот момент уже общался с системой.

А-Ци: Хозяин, поздравляю, вы снова повредили поясницу.

Бай Нин: ...

А-Ци: Ха-ха-ха! Поясница-то у хозяина уже не та!

Бай Нин: Хе-хе. Вот дождусь, когда я тебя до слез доведу, тогда и узнаешь, та она или не та.

А-Ци: ... (Хозяин такой жестокий, что же делать?)

Пытаясь сменить тему, А-Ци спросил:

— Хозяин, хотите, я исцелю вашу рану? Всего за два очка вызова.

Бай Нин: Нет, эта рана мне еще пригодится.

А-Ци долго молчал, а затем произнес:

— Хозяин, вы невероятно суровы.

Бай Нин: Хе-хе.

Бай Нин взглянул на панель своих характеристик:

Обаяние: 99

Сила: 90

Эмоции: 68

Верность (пса): 62

Доверие: 62

Сложность задания: уровень В

Уровень хозяина: 0

Навыки: Обошление красотой, Техника ладони Перенос гор и засыпание морей.

Доступные очки: неисчислимо.

Глядя на эти цифры, Бай Нин приумолк. А-Ци, изучив панель, вдруг воскликнул:

— Хозяин! Показатели верности и доверия совсем не изменились!

А-Ци был явно поражен.

Бай Нин: Хм.

А-Ци: Хозяин, почему вы не волнуетесь? Обычно они растут вместе с уровнем эмоций. Я с таким раньше не сталкивался, у меня нет решения этой проблемы.

Бай Нин смотрел на показатели, невольно вспоминая, что в прошлой жизни все было точно так же: эмоции росли, но доверие и верность оставались на месте. Это была серьезная проблема. С древних времен ни одни отношения не могли длиться долго, если в них не было доверия.

Бай Нин поразмыслил и пришел к выводу: Сюй Чэнь отторгает его. Его чувства растут, но разум противится этому, и такая ситуация означает лишь одно — Сюй Чэнь уже сделал свои выводы. Как уже говорилось, сложнее всего в соблазнении Сюй Чэня то, что если он в чем-то убедился, переубедить его крайне трудно. Он решил, что Бай Нин — человек из демонического культа, их позиции противоположны, поэтому подсознательно он перестал вкладывать душу в эти отношения. Даже если он решил полагаться на собственные силы, чтобы наставить Бай Нина на путь истинный, он уже был готов: если окажется, что Бай Нин безнадежен, он свершит правосудие.

Видимо, недавний рост эмоционального показателя был вызван лишь чувством вины из-за инцидента с разбойниками. Все это означало одно: чувства Сюй Чэня больше не будут расти так легко.

Бай Нин пересказал свои выводы А-Ци, и тот почувствовал, будто получил десять тысяч очков урона.

А-Ци: Это крах, настоящий крах! Хозяин, скажите мне, что это неправда, что я сплю, правда?

Бай Нин: Хе-хе.

А-Ци: Хозяин, почему вы не беспокоитесь?

Бай Нин: Хе-хе.

А-Ци: ...Терпеть не могу это ваше хе-хе.

Бай Нин: Если волнуешься, иди и делай сам!

А-Ци: ...Теперь я больше всего люблю ваше хе-хе.

Как бы А-Ци ни нервничал, факты оставались фактами. Сложность соблазнения Сюй Чэнь возросла, но Бай Нину это даже стало интересно. Он обожал трудности.

Хотя кровь удалось остановить, состояние Бай Нина оставляло желать лучшего. Сюй Чэнь в панике искал лекаря, но в этой глуши не то что врача — людей было не сыскать. К счастью, вскоре показался одинокий домик. Сюй Чэнь удивился, но, увидев вышедшего хозяина, несказанно обрадовался.

Несмотря на то, что Бай Нин потерял много крови, рана оказалась не такой серьезной, как в первый раз, и он пришел в себя через день. Первым, кого он увидел, открыв глаза, был Сюй Чэнь. Бай Нин остался бесстрастен, хотя вид неприятного ему человека сразу после пробуждения вызвал лишь раздражение.

Сюй Чэнь, заметив, что Бай Нин очнулся, тут же спросил:

— Господин Бай, вы пришли в себя? Как вы себя чувствуете?

Бай Нин всмотрелся в монаха, замер на мгновение и приоткрыл рот, но голос был слишком тихим, и Сюй Чэнь ничего не расслышал. Он наклонился ближе, чтобы разобрать слова, но ответ Бай Нина заставил его лишиться дара речи:

— Маленький монах, я хочу мяса!

Сюй Чэнь: ...

Даже в таком состоянии он думает о еде! Видимо, его любовь к мясу безгранична. Сюй Чэнь беспомощно усмехнулся:

— Когда поправитесь, тогда и поедите.

Хотя Бай Нин был главой демонического культа, Сюй Чэнь вдруг поймал себя на мысли, что он... немного милый.

А-Ци закатил глаза: Глупый монах, хозяин хочет съесть твое мясо.

Несмотря на ворчание, А-Ци заметил, что уровень симпатии Сюй Чэнь вырос на 2 очка. Теперь он составлял ровно 70: Сюй Чэнь влюбился в Бай Нина. Пусть это чувство было еще слабым, но

это была любовь. А-Ци чуть не подпрыгнул от радости, но Бай Нин окатил его холодной водой:

— Показатели доверия и верности не сдвинулись. Это значит, что даже если он сейчас полюбил, он может так же быстро разлюбить.

А-Ци: Точно! Чувства между 70 и 80 очками самые нестабильные. В одну секунду они любовники, в следующую — просто знакомые или даже враги.

Но откуда Бай Нин это знает? Впрочем, неважно. Главное — как решить проблему с доверием и верностью. А-Ци предложил десяток планов, но не успел договорить, как Бай Нин прервал его:

— Я знаю, что ты бестолковый помощник, не нужно напоминать мне об этом каждую минуту.

А-Ци: ...Хозяин, я плачу, я правда плачу!

Хотя А-Ци был бесполезен, Бай Нин все равно ценил его, поэтому, видя, что тот замолчал, утешил:

— Не переживай, я знаю, что делать. Если понадобится помощь — скажу, ты все-таки еще на что-то годишься.

А-Ци мгновенно воспрял духом: Правда?

Бай Нин: Угу.

Бай Нин был ранен и пролежал в постели несколько дней, прежде чем смог встать. На самом деле рана заживала быстро, но Сюй Чэнь боялся, что она разойдется, и заставлял его лежать дольше. Как только Бай Нин смог подняться, у него появилось новое хобби — каждый день греться на солнце у порога. Сюй Чэнь, будучи здоровым, помогал хозяевам дома по хозяйству: рубил дрова, а Бай Нин, нежась на солнце, наблюдал за ним. Каждый раз, когда Сюй Чэнь поднимал голову, он видел, как Бай Нин смотрит на него с улыбкой.

— Господин Бай, рана еще не зажила, не стоит сидеть на ветру, — в который раз терпеливо уговаривал Сюй Чэнь.

Бай Нин зевнул:

— Я скоро плесенью покроюсь в этой комнате.

Сюй Чэнь больше не спорил — знал, что бесполезно, — но молча вернулся в дом и принес Бай Нину накидку. Когда он укрывал его, Бай Нин с усмешкой заметил:

— Ты каждый день рубишь им дрова. Думаю, такого количества им на год хватит.

Сюй Чэнь потер свою бритую голову, посмотрел на гору дров и рассмеялся:

— Правда? Я как-то увлекся.

Бай Нин улыбнулся:

— Маленький монах, ты умеешь что-то, кроме рубки дров?

Сюй Чэнь покачал головой:

— Сяо-сэн еще умеет носить воду и готовить.

Бай Нин взглянул на него:

— Я проголодался.

Сюй Чэнь: ...Это он намекает, чтобы я шел готовить?

Дни, пока Бай Нин восстанавливался, проходили спокойно, пока не появилась глупая птица А-Ци. Это был почтовый голубь Бай Нина, и, увидев его, Бай Нин понял, что его подчиненные получили приказ. Сюй Чэнь, увидев птицу, севшую на руку Бай Нина, улыбнулся:

— Я думал, А-Ци улетел, а он вернулся.

Бай Нин погладил птицу по голове:

— Это глупая птица.

Сюй Чэнь потер голову — за эти дни он даже успел соскучиться по ней.

— Маленький монах, я завтра уйду в филиал секты Ли.

Секта Ли была тем самым демоническим культом, о котором говорили в мире боевых искусств. Бай Нин уже прочел послание: выполнив задание, подчиненные ждали его в филиале. Заданием было убить Ли Циня и забрать Жемчужину Души.

Когда Бай Нин узнал о намерениях Ли Циня, у него уже был готов план. Ли Цинь хотел использовать его, чтобы заполучить Жемчужину, значит, Бай Нин превратит все достижения Ли Циня в пыль. Ли Цинь с таким трудом добыл Жемчужину, но после побега Бай Нина она стала для него раскаленным углем. Он понимал, что Бай Нин отомстит, или, как минимум, найдет его ради Жемчужины. В мире было лишь несколько человек, способных противостоять Бай Нину, и единственный, кого он знал, — его учитель. Но из-за Жемчужины он не мог рассказать учителю о своей вражде с Бай Нином, иначе тот сначала убил бы его самого, а уже потом разбирался с Бай Нином.

Оказавшись в полной изоляции, Ли Цинь решил просить о помощи главу секты Тяньян. Однако Бай Нин действовал быстрее: прежде чем письмо дошло до адресата, Ли Циня схватили. После недолгих пыток он отдал Жемчужину. Надо признать, Ли Цинь был невероятно дерзок, раз решился использовать Бай Нина, узнав, кто он такой. Конечно, он был уверен, что план не провалится. Если бы все вышло, он бы уже держал Бай Нина в заточении, выбивая технику ладони Перенос гор и засыпание морей. Но план провалился.

Узнав, что подчиненные выполнили задание, Бай Нин не испытал особой радости, но пора было возвращаться в культ. Он покинул его по двум причинам: встретить Сюй Чэня и соблазнить его, а также вычислить предателя. В прошлой жизни он знал, что в культе есть предатель, который сговорился с восемью сектами Праведного пути, что и привело к его гибели. Но предатель затаился слишком глубоко. Впрочем, теперь он должен себя обнаружить. Я ведь дал тебе такой шанс, не разочаруй меня, ладно?

Хотя Бай Нин решил уйти, рана еще не зажила, и много ходить он не мог, поэтому Сюй Чэнь нашел повозку. Увидев ее, Бай Нин рассмеялся так, что заболел живот. Это была телега, запряженная ослом, — обычная грузовая повозка без крыши, просто доски.

Видя, как Бай Нин хохочет, Сюй Чэнь почесал голову и объяснил:

— Это единственная повозка у господина Цзэна, на которой можно везти человека.

Бай Нин отсмеялся и забрался в телегу:

— Поехали, мастер Сюй Чэнь.

Сюй Чэнь вздохнул и тронул осла. Скорость была черепашьей. Бай Нин лежал на досках, глядя в небо, и находил это забавным. Если по пути попадалась высокая трава, он срывал стебель и играл с ним или брал в рот. Иногда, оборачиваясь, Сюй Чэнь видел, как Бай Нин с травинкой в зубах и руками под головой задумчиво смотрит в небо. Сюй Чэнь не знал, о чем он думает, но его взгляд казался таким пустым, что сердце монаха невольно сжималось от жалости. Но стоило ему заговорить, как Бай Нин поворачивался и улыбался, и сердце Сюй Чэня начинало биться быстрее. Он понимал, что его чувства к Бай Нину ненормальны, но инстинктивно сопротивлялся им.

А-Ци: Хозяин, хозяин! Растет, растет! Показатель эмоций растет! Ой, упал обратно... Подождите, снова растет! Нет, не падай, не надо!

Бай Нин не понимал, что за истерику закатил А-Ци, но чтобы убедиться, что система не сломалась, спросил:

— В чем дело?

А-Ци: Хозяин, симпатия Сюй Чэня только что выросла на очко, но сразу упала! У-у-у, мне так грустно!

Бай Нин: ...

А-Ци: Хозяин, скажите что-нибудь! Утешьте меня.

Бай Нин: Думаю, утешение нужно мне.

А-Ци: У-у-у...

Бай Нин: Ладно, спою тебе песенку.

А-Ци: Хорошо! (Хозяин такой замечательный!)

— Солнце в небе светит, цветочки мне улыбаются...

Эту песенку Бай Нин учил в начальной школе, но он заметил, что системе она очень нравится. Что это значит? Система попросила спеть еще раз, но Бай Нин наотрез отказался. Зато Сюй Чэнь спросил:

— Господин, вы сейчас пели? Почему это не похоже на то, что я слышал раньше?

Бай Нин опешил:

— Это не опера, это просто песня.

Сюй Чэнь улыбнулся:

— Но она совсем не похожа на те, что я знаю.

Бай Нин кивнул:

— Да, не похожа.

Сюй Чэнь добавил:

— Хотя она другая, мне очень нравится.

— Правда?

— Да. — Он помолчал и продолжил: — Я и не знал, что песни можно так петь.

Ну ладно, Бай Нин понял, что рядом с ним два ребенка, обожающих детские песенки. Все равно делать нечего, и он продолжил петь. В конце концов, у него охрипло горло, и он раздраженно замолчал.

Сюй Чэнь, не дождавшись продолжения, вдруг почувствовал, как что-то коснулось его шеи. Зашекотало. Он понял, что Бай Нин дразнит его, и, держа вожжи, попытался отстраниться:

— Господин Бай, не балуйтесь, я же управляю повозкой!

Только он это сказал, как что-то коснулось его бритой головы. Снова щекотно, а в ушах — смех Бай Нина. Сюй Чэнь хотел сделать ему замечание, но, обернувшись, обнаружил, что их лица находятся в опасной близости. Так близко, что кончик его носа коснулся носа Бай Нина, а их дыхание смешалось. Он смутился и хотел отвернуться, но повозку тряхнуло, и его губы случайно коснулись губ Бай Нина.

В голове у него мгновенно стало пусто. Он не знал, что делать, даже дышать забыл. К счастью, Бай Нин среагировал быстро и отодвинулся. Сюй Чэнь долго не мог прийти в себя:

— Я... я... — он хотел что-то сказать, но заикался.

Бай Нин снова лег и перебил его:

— Молчи.

Сюй Чэнь тут же закрыл рот, растерянно глядя на Бай Нина, но, вспомнив, что управляет повозкой, поспешно отвернулся. Пока он был повернут, Бай Нин яростно стер губы — с такой силой, что до крови.

Всю оставшуюся дорогу они не проронили ни слова, пока не добрались до городка. Сюй Чэнь осторожно спросил:

— Господин Бай, может, найдем постоянный двор и поедим?

К удивлению Сюй Чэня, Бай Нин улыбнулся ему и сказал совершенно спокойно:

— Хорошо, сегодня я хочу мяса.

Видя его легкость, Сюй Чэнь тоже расслабился. Хотя внешне все было спокойно, на душе у него было беспокойно. Вечером, после ужина, они легли спать, но Сюй Чэнь не мог выбросить из головы тот случайный поцелуй. Губы Бай Нина были такими мягкими. С трудом уснув, он увидел во сне Бай Нина, который смеясь спрашивал: — Маленький монах, ты ведь хочешь поцеловать меня снова?

Сюй Чэнь проснулся в холодном поту. Он встал, чтобы умыться, и как раз увидел, как Бай Нин выходит из своей комнаты и куда-то направляется. Зачем он уходит так поздно? Сюй Чэнь нахмурился. Неужели Бай Нин пошел творить зло? С этими мыслями он решил проследить за ним.

А-Ци: Хозяин, вы правда пошли туда ради соблазнения Сюй Чэня, или просто... ну, захотелось?

Бай Нин: Хе-хе.

А-Ци: ...

Случайный поцелуй поднял симпатию Сюй Чэня на 5 очков, до 75. Бай Нин этого не ожидал. Он знал, что с характером Сюй Чэня тот сейчас должен быть в замешательстве — самое время для атаки. Бай Нин не упустит шанс пробить отметку в 80 очков, чтобы чувства Сюй Чэня стали стабильнее. Конечно, такие возможности редки, он не всегда будет так уязвим. Даже если он достигнет 80, дальнейший рост будет трудным. Но у Бай Нина будут другие планы, а пока нужно сделать это.

Бай Нин шел неспешно, Сюй Чэнь легко следовал за ним по улице, пока тот не вошел в одно из зданий. Сюй Чэнь никогда не бывал в квартале красных фонарей и не понимал, куда попал. Он вскарабкался на крышу, надеясь подслушать разговор, но отовсюду доносились странные звуки. С большим трудом он разобрал голос Бай Нина и, переместившись прямо над его комнатой, приготовился подглядывать.

— Раз уж пришел, спускайся, — раздался голос Бай Нина.

Сюй Чэнь замер. Он знал, что Бай Нин обращается к нему, но признавать, что его так легко обнаружили, было обидно. В конце концов, он послушно вошел в комнату.

— Что, мастер Сюй Чэнь, боитесь, что я пойду убивать и поджигать, поэтому даже ночью спать не можете, следите за мной?

<http://bllate.org/book/22168/2309441>